

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

Ф. Ф. Рыбаков

ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Санкт-Петербург — один из ведущих экономических центров России. На его долю приходится 3,76% валового внутреннего продукта (ВВП) России; 3,14% основных фондов, 3,8% инвестиций в основной капитал¹. Огромное значение для народного хозяйства России в целом имеет географическое положение города, обустроенная граница со странами ЕС. Население Санкт-Петербурга в 2003 г. составило 3,2% от численности жителей России. Поэтому перспективы социально-экономического развития Санкт-Петербурга актуальны для страны в целом. Доля Петербурга в производстве крупных электрических машин, энергоагрегатов, крупнотоннажных судов, полиграфического оборудования довольно внушительна. Народное хозяйство города — признанный лидер в ряде отраслей, определяющих вектор экономического развития России. Наука, образование, культура, информатика, международный туризм по праву занимают ведущее место в производстве валового регионального продукта (ВРП). Экономика города — сложный многоотраслевой комплекс, интегрирующий все составляющие производства товаров и услуг. По опубликованным данным (2003 г.) структура производства ВРП и валового национального продукта (ВНП) Санкт-Петербурга, СЗФО и Ленинградской области имеет различия (табл. 1).

На производство товаров приходится чуть более трети ВРП (промышленность — 24,8%, строительство — 9,1%). Услуги составляют 59,0% ВРП. Экономика Санкт-Петербурга, таким образом, развивается в сторону увеличения доли услуг, и согласно «Концепции социально-экономического развития Санкт-Петербурга на 2005–2008 гг.» удельный вес услуг в структуре ВРП достигнет 80%². С одной стороны, это объективно, поскольку с середины 50-х годов XX в. развитые страны мира начали достигать такой структуры ВВП

Феликс Федорович РЫБАКОВ — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики СПбГУ. Заслуженный работник высшей школы РФ. Окончив экономический факультет (1969) и аспирантуру (1973), преподавал на факультете. После защиты докторской диссертации с 1986 по 1993 г. заведовал кафедрой политэкономии и был проректором по научной работе Института культуры. Читал лекции в Японии, Норвегии, Финляндии. В 1993 г. вернулся в Университет. Научные интересы — экономика социально-культурной сферы и экономическое реформирование России в XX в. Автор более 300 научных работ, в том числе 14 индивидуальных и 16 коллективных монографий. Ряд работ опубликован в США, Германии, Англии, Финляндии и Словакии.

© Ф. Ф. Рыбаков, 2005

Структура ВВП (ВРП) в 2003 г. (%)

Административно-территориальные образования	Санкт-Петербург	Ленинградская область	СЗФО
Структурные составляющие ВВП (ВРП)			
Производство товаров	35,0	57,8	45,5
Производство услуг	59,0	32,4	49,2
Чистые налоги	6,0	9,8	5,3

Источник: Экономика и время. 2005. № 21. С 10.

(ВВП), при которой доля услуг превышала половину. Сервисная революция усилила эту тенденцию, а в настоящее время для таких стран считается нормальной пропорция 20–30 : 70–80 между производством товаров и услуг. С другой стороны, Россия еще не достигла той стадии развития, при которой возможна указанная пропорция. Старое уходит с исторической сцены лишь тогда, когда выполнит свою миссию. Поэтому всякого рода превышение меры по изменению пропорции между товарами и услугами в составе ВВП (ВРП) не находит успеха. Между тем в начале 1990-х годов, когда рыночная эйфория затмила разум некоторым аналитикам и комментаторам, изменения в структуре ВВП (ВРП) в сторону роста услуг за счет удушения промышленности воспринимались как неизбежные и прогрессивные. Жизнь опровергла эту оценку. 1990-е годы действительно изменили пропорцию между товарами и услугами в составе ВВП (ВРП). Но причины подобных изменений кроются в неоправданном сокращении объемов производства товаров (прежде всего, в промышленности) и становлении нового для России сектора услуг (посреднических, финансовых, консалтинговых и т. д.). Необходимо учитывать и опережающий рост цен и тарифов на услуги. Что же касается социально-бытовых услуг, то их объемы значительно сократились.

Экономика Санкт-Петербурга развивается в том же направлении, что и российская, но при этом не утратила своей специфики, точнее, индивидуальности. Прежде всего, отраслевая специализация хозяйственного комплекса города свидетельствует об определенных отличиях экономики (табл. 2).

В Санкт-Петербурге доля промышленности в структуре ВРП значительно ниже, чем в СЗФО и России в целом. Зато удельный вес связи более чем в два раза превышает аналогичный показатель по России. Весьма своеобразна и отраслевая структура промышленности города. Лидируют в настоящее время машиностроение и металлообработка (свыше 35%). За ней следует пищевая промышленность (30%). В 2004 г. четыре отрасли (машиностроение, пищевая промышленность, металлургия и электроэнергетика) производили 86 % промышленной продукции, а общий промышленный рост с 1998 по 2004 г. составил 217%³. Это больше, чем в среднем по России и СЗФО (154 и 186%)⁴.

Промышленность Санкт-Петербурга в 2004 г. произвела 24,1% ВРП. Ее доля в платежах в бюджетную систему составляла 26,3%, в промышленности работает 21,3% общей

Отраслевая структура ВВП (ВРП), %

Административно-территориальные образования	Россия		СЗФО		Санкт-Петербург	
	2000 г.	2003 г.	2000 г.	2003 г.	2000 г.	2003 г.
Отрасли экономики						
Промышленность	33,4	28,5	39,5	32,3	25,8	24,8
Строительство	6,9	7,8	6,9	9,3	7,0	9,1
Транспорт	7,4	7,2	10,2	9,3	12,5	8,0
Связь	1,6	2,0	1,9	2,5	3,4	4,4
Торговля и коммерческая деятельность	20,0	20,0	14,6	15,2	21,6	21,1

Источник: Северо-Западному федеральному округу — 5 лет. Анализ. Тенденции. Перспективы. СПб., 2005. С. 76–79.

численности экономически активного населения. На долю промышленности приходится 44,6% прибыли, полученной народным хозяйством города⁵. Таким образом, вклад промышленности в общегородской доход весьма существен. Ее будущее — предмет дискуссий и размышлений. Еще не так давно Администрация города, определяя приоритеты социально-экономического развития, в их числе называла финансы, культуру и международный туризм. Было это на заре рыночных преобразований, когда все виделось в розовом цвете, а рынок считался чуть ли не панацеей от всех бед. Промышленность же безжалостно секвестировали, особенно ее наукоемкий блок. В результате катастрофического обвала, о котором в наши дни не любят вспоминать, некоторые отрасли «усохли» в несколько раз, а ряд производств вообще прекратил свое существование. Нельзя не упомянуть и о пресловутом «Стратегическом плане для Санкт-Петербурга», ориентирующем экономику города на транзитно-складские и торгово-посреднические функции. В те не столь давние годы сомнительные новации по структурной перестройке экономики города выливались в концепции, планы и программы, где не было места высокотехнологичным и наукоемким отраслям промышленности. Однако долго подобное продолжаться не могло. И вполне закономерными выглядят инициативы Администрации города в области стратегического территориального плана развития, в котором приоритеты расставлены несколько иначе, чем в документах начала и середины 1990-х годов. Один из сценариев развития — «инновационно-управленческий» — исходит из того, что будет развернута масштабная программа содействия инновациям, включающая создание под российскими торговыми марками производственных технологий и продукции высокоточной механики, оптики, электроники, медицинских препаратов и вакцин, программного обеспечения, транспортных средств и других изделий⁶.

90-е годы XX в. — время серьезных споров о судьбах города и его экономики. Прагматики и романтики скрестили шпаги. Рыночный романтизм был присущ, как правило, людям, далеким от реальной экономики. Их мировоззрение формировалось на волне от-

торжения всего плано-командного и восторженном «обожевлении» рыночного подхода. Однако учета конкретных реалий проекты романтиков не содержали. Более того, им было присуще полное игнорирование национальных трудовых и хозяйственных традиций. Трагедия в том, что высший менеджмент слепо копировал рецепты многочисленных западных советников, полностью отторгая советы и рекомендации отечественных ученых. Между тем трезвая оценка начального этапа реформ прозвучала уже через два года после их начала, когда группа академиков-экономистов выступила с резкой критикой проводимого курса. Было и обращение нобелевских лауреатов по экономике, в котором также высказывалось неприятие проводимого в России курса реформирования. Однако вектор преобразований не менялся. В Петербурге либеральные идеи воспевались, как правило, молодыми экономистами, кумирами которых были те, кто изучал западную экономику у советских профессоров по заидеологизированным учебникам, а затем апологетически ее воспевал. Практики с их рекомендациями и советами не воспринимались, а их малейшие попытки высказать несогласие с проводимым курсом шельмовались и язвительно высмеивались. Нельзя не отметить и то обстоятельство, что ответы на все вопросы искали где угодно, но не у отечественных авторов. Отсюда — всякого рода неурядицы и провалы.

В середине 1990-х годов, когда В. А. Яковлев только принял бразды правления у проигравшего выборы А. А. Собчака, была разработана «Программа стабилизации и дальнейшего развития экономики Санкт-Петербурга в 1996–2000 годах». Над документом работали экономисты-практики, знающие и понимающие хозяйственные проблемы города. И сегодня, спустя десять лет, можно с уверенностью сказать, что эта Программа — самый реалистичный и прагматичный документ, отражающий весь спектр проблем выхода из кризиса и дальнейшего развития экономики города. Одной из ключевых идей, положенных в основу Программы, служило признание промышленной функции города как важнейшей. Тем самым экономика города рассматривалась как форпост новой индустриализации (постиндустриализации). Последующие документы ориентировали хозяйственный комплекс города на иные установки. Именно тогда и появились «Стратегический план для Санкт-Петербурга», «Доктрина развития Северо-Запада» и другие программные документы, но уже составленные со всеми рыночными атрибутами. В них, как уже отмечалось, промышленности отводилась весьма скромная роль.

Санкт-Петербург — портовый город, морские ворота России. Это действительно так. Перевалка грузов, которой занимаются 28 стивидорных компаний, за последние годы существенно возросла. Так, например, в 2004 г. переработано 51,2 млн т экспортно-импортных грузов.⁷ За 2005 г. эта цифра увеличилась еще более чем на 5 %. С точки зрения использования конкурентных преимуществ приморское положение города и наличие большого порта сулят при разумной организации немалые поступления в городскую казну. И это направление экономики, безусловно, необходимо развивать. Однако нельзя допустить упадка других отраслей за счет роста исключительно переработки грузов.

Порт — важнейший элемент городской экономики, но не единственный. Поэтому только комплексное развитие всех отраслей экономики сулит Петербургу уверенное будущее. И Администрация города наконец-то это поняла. Последние программные документы свидетельствуют именно об этом. В данном контексте небезынтересно то обстоятельство, что в «Концепции социально-экономического развития Санкт-Петербурга 2005–2025 гг.» главная цель определена как обеспечение европейских стандартов качества жизни для всех петербуржцев. Цель, безусловно, гуманна и благородна. Несколько настораживает то, что в условиях столь масштабной дифференциации общества по доходам и уровню

жизни задача «для всех петербуржцев» в упомянутой редакции выглядит несколько романтической. И в советские времена, руководствуясь основным экономическим законом социализма, на каждом партийном съезде провозглашалась задача повышения материального и культурного уровня жизни народа. Но тогда не было имущественной дифференциации сегодняшнего масштаба. Европейские стандарты качества жизни для всего населения в условиях свертывания бесплатного здравоохранения и образования, резкого роста цен и тарифов в сфере ЖКХ вряд ли будут восприняты всерьез. Надо отметить и то, что экономический блок Правительства России упрямо проводит курс на устранение государства из экономики, на свертывание его хозяйственных функций. Но роль социального амортизатора при столь полярных уровнях благосостояния различных слоев общества может выполнять только государство. Получается любопытная картина: с одной стороны, и национальные проекты, и заявления руководства страны и города вроде бы ориентированы на рост благосостояния всех жителей России. Но, с другой стороны, устраняя государство из экономической жизни и сводя к минимуму его хозяйственные функции, все заботы о благосостоянии перекалывают на плечи самих жителей (и старых, и малых). Поэтому обеспечение европейских стандартов качества жизни всех петербуржцев не может быть реализовано при нынешнем либеральном курсе Правительства России. Можно, разумеется, составить изящные программы и декларировать благие цели. Но для их реализации необходимы соответствующие механизмы. Последние смогут эффективно работать при активной роли государства в социально-экономических процессах. Пока же декларируется одно, а на деле получается иное.

Если взглянуть на «Программу социально-экономического развития Санкт-Петербурга на 2005–2008 гг.», то там главная цель сформулирована как рост благосостояния жителей Санкт-Петербурга при условии обеспечения в соответствии со стандартами проживания в Санкт-Петербурге: качества жизни населения; доступности ресурсов для населения, государства и экономики Санкт-Петербурга и эффективного их использования; эффективности, доступности и качестве услуг для населения, государства и экономики Санкт-Петербурга⁸. В качестве обобщающего показателя избрано отношение среднедушевых денежных доходов к величине прожиточного минимума в среднем на душу населения (2003 г. — 2,69; 2008 г. — 4,36). Речь идет о соотношении 6,9 тыс. руб. и 17,0 тыс. руб.⁹ Иными словами, к 2008 г. среднедушевые доходы должны составить 17,0 тыс. руб. в месяц (с учетом темпов инфляции приблизительно 400 долл.). Однако столь упрощенная формализация говорит далеко не о всех составляющих качества жизни. Допустим, к 2008 г. среднедушевые доходы достигнут названной величины, а образование и здравоохранение будут столь недоступны для основных категорий жителей города, что это сведет на нет усилия по росту денежных доходов в рублевом выражении. Уже сегодня в престижных вузах оплата на коммерческой основе превышает 100 тыс. руб. за год. Поэтому подобные установки, декларированные в названных документах, уведут в сторону, дезориентируют общество.

Ориентиры экономического развития с позиций комплексного подхода ко всем отраслям и производствам — правильная постановка проблемы. Экономика города является многоотраслевой. Поэтому все составляющие: промышленность, транспорт, наука, культура, образование, туризм и многое другое должны быть в центре внимания Администрации Санкт-Петербурга. И наконец-то подобное декларировано. Промышленность и наука перестали быть падчерицами. И это радует и вдохновляет. Но целевая ориентация выглядит несколько непродуманно и популистски. В настоящее время одна из центральных задач — ликвидация бедности. Именно этим слоям населения необходимо уделить

первоочередное внимание. Очень важно стратегически сократить разрыв между богатыми и бедными, который в настоящее время превосходит все разумные пределы. Коэффициент Джини, по данным Администрации города, в 2003 г. составлял 0,388. К 2008 г. его планируют довести до 0,345¹⁰. Как известно, коэффициент Джини свидетельствует об уровне концентрации доходов населения. Его минимальное и максимальное значения колеблются от 0 до 1. Поэтому те значения, которые будут в 2008 г., весьма и весьма велики. Подчеркнем еще раз: главная задача в той редакции, которая приведена в документах КЭРППиТ, не совсем корректна. Более того, она уязвима в теоретическом плане. Можно ли при современном положении и институциональном оформлении экономики ставить задачу о росте благосостояния всех? Вряд ли. Целеполагание подобного рода напоминает установки партийных съездов в недавнем прошлом. И это при отсутствии среднего класса, при плоской шкале налогообложения и инфляции более 10% за год. С одной стороны, рост благосостояния граждан — задача любого государства. Но, с другой стороны, реализация указанной задачи требует соответствующего институционального оформления. В России пока этого нет. Более того, проводимый курс реформирования направлен не на сближение и сокращение дифференциации в доходах различных слоев населения, а на увеличение разрыва между богатыми и бедными.

Таким образом, ориентиры социально-экономического развития города необходимо корректировать. По ряду позиций неплохо провести референдум. Кроме того, необходима соответствующая правовая база.

¹ Санкт-Петербург в 2003 г. Официальное издание. СПб., 2004. С. 142.

² Система государственного планирования Санкт-Петербурга. СПб., 2005. С. 10.

³ Итоги социально-экономического развития Санкт-Петербурга за 2004 год. СПб., 2005. С. 2.

⁴ По СЗФО рост приведен в сравнении с 2000 г., поскольку округа были созданы в мае 2000 г.

⁵ Промышленность Санкт-Петербурга. 2005. СПб., 2005. С. 3.

⁶ Система государственного планирования Санкт-Петербурга. С. 9.

⁷ Итоги социально-экономического развития Санкт-Петербурга за 2004 год. С. 3.

⁸ Система государственного планирования Санкт-Петербурга. С. 23.

⁹ Там же. С. 24.

¹⁰ Там же.

Статья поступила в редакцию 28 июня 2006 г.